

Видя, что старший господин наконец проявил заботу, наложница Ми испытала невыразимое облегчение. Однако, глядя на сегодняшнюю обстановку, она испугалась, что Вэнь Чанцю от скуки решит приударить за кем-то другим, и поспешно сказала:

— Мне еще ходить с ребенком несколько месяцев, так что я не помеха. Может, хотите, я почитаю вам вслух какой-нибудь роман, чтобы развеять тоску?

Вэнь Чанцю уже было собрался кивнуть, но тут вспомнил, что экзамены только что закончились. Если от расспросов матери он еще мог уклониться, то от отцовских допросов — нет. Если отец вернется и застанет его здесь, бездельничающим у наложницы Ми, то наверняка снова начнет читать нотации.

Он махнул рукой:

— Не нужно. Возвращайся к себе, береги ребенка, а я хочу сегодня как следует отдохнуть.

Наложница Ми застыла, собираясь возразить, но Вэнь Чанцю уже принял решение. Он повернулся спиной, достал с кровати погремушку, купленную для будущего ребенка, сунул ее в руку наложнице и попросту вытолкнул ее за дверь.

Дверь перед носом наложницы Ми захлопнулась. Она в ярости топнула ногой. Сейчас, будучи в положении, она никак не могла удержать сердце старшего господина, а он был в том возрасте, когда хочется гулять, так что рано или поздно он обязательно пойдет искать развлечений на стороне.

Вспомнив ту молоденькую служанку, наложница Ми снова вспыхнула от гнева. Чэн Юэцзяо было наплевать на дела мужа, а она, будучи наложницей, вынуждена была печься о делах законной жены: то следить, чтобы девки из двора не залезли к нему в постель, то удерживать господина, чтобы какая-нибудь посторонняя женщина не одурманила его. А Чэн Юэцзяо что? Взяла и сама прислала девку в покои мужа! Разве это не пощечина ей, наложнице Ми?

Служанка, прислуживавшая ей, робко подала голос:

— Госпожа, может, вернемся к себе?

— В такой ситуации, куда же еще идти? — Наложница Ми с ненавистью сжала платок и, опираясь на руку служанки, удалилась. — Разузнай-ка для меня, что это за девица такая, которая сегодня заходила в покои старшего господина?

Место наложницы и без того было шатким, а тут еще кто-то решил посягнуть на ее территорию. Как же тут не быть настороже?

Тем временем, вернувшись вместе с Ань Гэ, Чэн Юэцзяо больше не упоминала о случившемся в комнате. Ань Гэ же, напротив, чем больше думала, тем сильнее тревожилась. Вернувшись в свою комнату, она осторожно завела разговор:

— Старшая госпожа, когда я ждала вас у входа, как раз вернулся старший господин. Поскольку там не хватало людей, мне поручили передать вещи. Я зашла внутрь, но не успела выйти. Уверяю вас, в комнате ничего не произошло.

Чэн Юэцзяо заварила себе чаю и равнодушно ответила:

— Я тебе верю.

Ань Гэ моргнула, а та добавила:

— В этом поместье у каждого свои тайные помыслы, и у меня нет ни желания, ни необходимости следить за всеми. Каждый выбирает свой путь, и каждый сам отвечает за свои ошибки.

Такая широта взглядов заставила Ань Гэ взглянуть на госпожу по-новому. Однако она смутно чувствовала, что Чэн Юэцзяо, кажется, не испытывает теплых чувств к Вэнь Чанцю. Ее слова были слишком холодными и рассудительными, а ведь чувства всегда мешают здравому смыслу. В душе у Ань Гэ зародились догадки, но спрашивать она не решилась, лишь молча кивнула.

— Кстати, я возвращалась вместе с Чансюем и рассказала ему о тебе, — Чэн Юэцзяо отпила чаю и, услышав птичий гомон за окном, невольно посмотрела в сторону сада.

— Второй господин что-нибудь сказал? — спросила Ань Гэ.

— А что он должен был сказать? — Чэн Юэцзяо отвела взгляд и посмотрела на нее.

Этот вопрос поставил Ань Гэ в тупик. Она открыла рот, но не нашла, что ответить. Да, именно слова Чэн Юэцзяо, сказанные в тот день, стали причиной ее ухода, но об этом нельзя было говорить при Вэнь Чансюе.

Чэн Юэцзяо словно прочитала ее мысли:

— Ты умная девушка. Сама решишь, стоит ли рассказывать о том, что имела в виду старшая госпожа. Если чувствуешь вину, в ближайшее время лучше не попадайся ему на глаза.

Ань Гэ опустила взгляд, вспомнив того холодного юношу в лунном свете. В этом мире каждый человек — заложник обстоятельств.

— Я поняла, старшая госпожа.

После экзаменов в поместье Вэнь наступило долгожданное затишье. Ань Гэ редко выходила из двора Чэн Юэцзяо. Сама госпожа тоже почти все время проводила в своей комнате, не выходя за порог, кроме как на время трапез. Что же до Вэнь Чанцю, то после экзаменов он здесь не появлялся, не говоря уже о том, чтобы делить ложе с женой.

Служанок во дворе Чэн Юэцзяо было немного, и со временем Ань Гэ запомнила всех. Личная

горничная Пинпин пришла вместе с госпожой из родительского дома. Она была самой старшей, честной и немногословной, зато знала все привычки Чэн Юэцзяо до мелочей. Ань Гэ была единственной служанкой первого ранга: она помогала Пинпин по хозяйству, подавала чай и составляла компанию госпоже для бесед. Служанки второго ранга — Вэнь Чунь, Ся, Цю и Дун — занимались делами во дворе и в комнаты заходили редко.

С самого начала Ань Гэ видела, что эта четверка ее недолюбливает: они вечно отвечали сквозь зубы и смотрели косо. Ань Гэ старалась с ними не пересекаться, но однажды у Чэн Юэцзяо закончились бруски туши, и она попросила Ань Гэ отправить кого-нибудь за покупкой. Ань Гэ нашла во дворе Вэнь Чунь:

— Старшей госпоже нужна тушь, сходи, пожалуйста, купи.

Вэнь Чунь, стиравшая платок, даже не взглянула на нее:

— Я занята, иди к Вэнь Цю.

Ладно! Ань Гэ пошла к Вэнь Цю, но та тоже нашла предлог и отправила ее к Вэнь Ся. Когда же она нашла Вэнь Ся, та тут же перевела стрелки на Вэнь Дун.

Ань Гэ не выдержала, позвала всех четверых и спросила:

— Так кто из вас, в конце концов, свободен?

Вэнь Чунь усмехнулась:

— Что, решила нас поучать?

— Я ничего такого не говорила. Старшей госпоже нужна тушь, кто-то из вас должен сходить, — Ань Гэ начала терять терпение. Она прожила здесь несколько дней и прекрасно знала, кто из них занят, а кто бездельничает.

— Но мы все заняты. Сяо Гэ, может, сама сбегает?

Ань Гэ глубоко вздохнула. Если бы они действительно были при деле, она бы не отказалась сходить сама. Но сейчас они явно издевались над ней. Если не поставить их на место, дальше будет только хуже.

— У работы всегда есть конец. Госпожа дала поручение, и если она спросит, почему его не выполнили, будете объясняться сами, — пригрозила Ань Гэ. Но у тех оказался туз в рукаве.

— Ты не передала приказ как следует, как мы могли знать? — Вэнь Чунь улыбнулась. Они заранее сговорились игнорировать любые просьбы Ань Гэ, а если госпожа будет недовольна, скажут, что та ничего не передавала. Посмотрим, кого она накажет!

Ань Гэ стало даже смешно: они объединились против нее.

— Что вы творите? Мы же работаем в одном дворе, чем я вас обидела?

— Мы не из одного двора! В нашем дворе не место таким, как ты, кто мечтает залезть в постель к старшему господину! — Вэнь Чунь проговорила это с ненавистью, скрежеща зубами.

— В тот день господин объяснил, что ничего не было, и старшая госпожа меня не винит. А вы здесь распускаете сплетни. Если не верите, пойдемте к господам и все выясним. Вэнь Чунь, ты же знаешь, что в нашем поместье за болтовню языки отрезают!

В поместье действительно было такое правило, и лицо Вэнь Чунь мгновенно побледнело.

— Кто тут болтает! — закричала Вэнь Ся. — Вэнь Чунь сказала, что видела, как ты была в покоях господина и даже разделась!

— Вэнь Ся! — рывкнула Вэнь Чунь, но было поздно — эти слова отчетливо прозвучали в ушах Ань Гэ.

Ань Гэ пришла в ярость. Она знала поговорку про троих, создающих тигра, и сама когда-то использовала этот метод, чтобы спастись, но не ожидала, что ее собственная репутация пострадает от такой же лжи. Она схватила Вэнь Чунь за руку и потащила в сторону покоев Чэн Юэцзяо:

— Пойдем, сегодня мы во всем разберемся!

Вэнь Чунь упиралась. Она знала, что на самом деле произошло в тот день, а слова Вэнь Ся были лишь преувеличением, чтобы произвести впечатление на остальных. Если они окажутся перед лицом госпожи, ей действительно могут отрезать язык. Она толкнула Ань Гэ:

— Отпусти меня! С чего это госпожа тебя так полюбила, такая ты наглая!

— Как раз за мою наглость она меня и любит!

Ань Гэ устояла на ногах и снова бросилась к ней. Хотя она была хрупкой, силы в ней было немало, и Вэнь Чунь не могла ей противостоять. В этот момент вернулась Пинпин, увидела потасовку и бросилась их разнимать, в панике не зная, что делать.

— Что вы творите! С чего это вы драку затеяли?

Вэнь Чунь разрыдалась:

— Пинпин, Сяо Гэ меня обижают!

Ань Гэ уперла руки в бока:

— Ты меня без причины оклеветала, еще и спрашиваешь, кто кого обижает!

— Так, хватит. Вэнь Ся, рассказывай, что случилось? — Пинпин обратилась к самой младшей и честной. Та выложила все как есть.

Разобравшись, Пинпин встала на сторону Ань Гэ:

— Вэнь Чунь, ты с ума сошла? Мы с тобой обе были там в тот день, ты разве не видела, что Сяо

Гэ вела себя прилично? Если госпожа узнает, тебе не поздоровится!

— Но я не согласна! Место служанки первого ранга должны были выбрать из нас четверых, а его отдали ей! Она ходила к господину, и госпожа даже слова не сказала! — всхлипывала Вэнь Чунь.

Вот оно что!

— Госпожа сама сделала выбор. Почему ты не пошла к ней, а решила оклеветать меня? Если бы не я, ты бы и в кандидатки не попала, — отрезала Ань Гэ.

В прошлой жизни у нее было несколько помощников, которые при ней вели себя смирно, а за спиной грызлись за место управляющего. Она знала о каждой их интриге, но в итоге не выбрала никого, а наняла человека со стороны. Естественный отбор: в этом мире не важно, кто пришел первым, удача и способности всегда выводят тебя вперед.

— Врешь! — Вэнь Чунь замахнулась, чтобы ударить ее.

— Она говорит правду.

Эта фраза остановила Вэнь Чунь, и она съежилась, словно напуганная кошка. Дверь открылась, и на пороге появилась Чэн Юэцзяо. Ее появление мгновенно успокоило всех. Пинпин с облегчением отошла в сторону, уступая место госпоже.

— Все сюда, в комнату.

Ань Гэ пошла следом, а за ней, переглядываясь, потянулась и четверка служанок. Вэнь Чунь, всхлипывая, опустила голову. Чэн Юэцзяо достала со стола книгу, передала ее Ань Гэ и, сев на кушетку, приказала:

— Читай.

Ань Гэ замерла, остальные тоже опешили. Чтению и письму обучались немногие, даже в таких чиновничьих семьях, как поместье Вэнь, прислуга была неграмотной. Ань Гэ открыла книгу — это был сборник стихов — и начала читать, слово за словом.

Когда она закончила, Чэн Юэцзяо велела остановиться и посмотрела на четверку служанок:

— Когда научитесь так же, тогда и получите первый ранг.

Никто не учил их грамоте, так что в этой жизни им это вряд ли светило. Чэн Юэцзяо перевела взгляд на Вэнь Чунь:

— Если бы тебя там не было, я бы не винила тебя за сплетни. Но ты была там вместе с Пинпин и все равно распускала слухи — я тебя не прошу.

Вэнь Чунь с грохотом рухнула на колени. Видя, что Ань Гэ умеет читать и писать, она

окончательно пала духом.

— Понизить до служанки низшего ранга, отправить на работы во внешний двор.

Вэнь Чунь зарыдала во весь голос. Она умоляла госпожу о пощаде и кланялась Ань Гэ, но та лишь отошла в сторону. Чэн Юэцзяо, у которой разболелась голова от этого шума, позвала слуг, чтобы те уволокли ее прочь. Остальные трое дрожали от страха. Чэн Юэцзяо одарила их холодным взглядом:

— Не хочу больше видеть ничего подобного в своем дворе.

Они поспешно закивали.

Когда они ушли, Ань Гэ положила сборник на стол. Чэн Юэцзяо потерла виски, ее властный вид исчез, и она снова стала мягкой и приветливой. Ань Гэ про себя подивилась: в поместье Вэнь Чэн Юэцзяо казалась кроткой, но на деле была очень сильной личностью. Ее отец был крупным торговцем, большая часть лавок в Цзяннани принадлежала семье Чэн, а сама Чэн Юэцзяо с детства славилась талантами и прославилась на поэтическом собрании в столице. Разве такой человек будет покорно склонять голову? Просто ей было все равно.

— Как тебе стихи, которые ты читала? — внезапно спросила Чэн Юэцзяо, возвращая внимание Ань Гэ.

Ань Гэ, чьи мысли были заняты Вэнь Чунь, едва ли вслушивалась в строки.

— Очень хорошо, — уклончиво ответила она.

— Я тоже так думаю, — Чэн Юэцзяо открыла книгу, и на ее лице заиграла светлая улыбка.

После ухода Вэнь Чунь в поместье прислали новую служанку. Ань Гэ знала ее по работе во внешнем дворе. Та была несказанно рада повышению и смотрела на Ань Гэ с теплотой.

Погода становилась все холоднее, по утрам и вечерам веяло прохладой. Ночью ветер с шумом колотил в окно. Ань Гэ проснулась, встала, чтобы закрыть ставни, и почувствовала, как у нее в животе заурчало. Она была голодна и испытывала жажду.

Во дворе Чэн Юэцзяо была маленькая кухня, где готовили вспомогательные блюда для госпожи. Ань Гэ накинула одежду, пошла туда, зажгла свечу и развела огонь в очаге.

<http://bllate.org/book/18519/1780305>